

цать». Воспринимая революцию, Блок, по словам С. «видел ангела, звезду, / Он слышал флейту, и на льду / Невы он видел полынью / Рождественской купелью». Однако в отличие от евангельского Рождества революционное рождество 1917 оказалось странным и ледяным, и эта странность заключалась главным образом в том, что теперь евангельские ясли оказались пустыми. Если говорить языком блоковской поэмы, то это значит, что свобода пришла «без креста», а революционное рождество — без Христа, и в этом один из источников трагедии революционного народа. Революционное рождество с пустыми яслями, без Христа, духовно неполноценно и чревато трагическими последствиями. Стих. С. заканчивается картиной, изображающей, как метель заносит рождественскую купель революции: «На город с юга шла метель. / Замолкли ангел и свирель. / Снег запорашивал купель. / И все в снегу затмилось...»

Со временем, кроме исторической поэзии, в творчестве С. все большую роль начинает играть лирика пейзажная, медитативная, философская и любовная. Незадолго до смерти поэт предается размышлениям о любви в цикле «Беатриче», изданном сначала отдельно (Таллин, 1989), а затем вошедшем в книгу стихов «Горсть» (1989).

Лирика С. в своем развитии постоянно тяготела, с одной стороны, к медитативности, а с другой — к повествовательности. Тяготение к повествовательности объясняет, почему поэт на протяжении всей своей творческой жизни плодотворно работал в жанре драматической поэмы. Поэмы С. связаны в основном с излюбленными им историческими темами: недавней истории — войне и послевоенному времени посвящены поэмы «**Ближние страны**», «**Чайная**», «**Снегопад**» и «**Юлий Кломпус**», послепетровским временам — «**Сухое пламя**» и «**Сон о Ганнибале**», эпохе Александра I и декабристов — «**Струфиан**». Неопределенны по времени действия «**Цыгановы**», «**Последние канникулы**» и «**Старый Дон-Жуан**». Весьма интересна по содержанию и по форме эпико-буколическая поэма, или, по-другому, эпическая идиллия «**Цыгановы**», в которой С. попытался показать бытийные основы крестьянской жизни и положительные стороны русского национального характера.

Большое место в творчестве С. принадлежит переводам из польской, сербской, украинской, литовской, латвийской, эстонской, болгарской поэзии, из произведений Л. Арагона, Г. Аполлинера, Брехта, Ф. Г. Лорки,

Н. Хикмета и др. поэтов. Небольшая часть переводов С. вошла в его сб. «**Поэты-современники**» (1963), вышедший в серии «Мастера поэтического перевода».

Немалый интерес представляет проза поэта, составившая книгу «**Памятные записки**» (1995). Здесь дан богатый автобиографический материал, осмысление литературной жизни, в особенности той, участником которой был сам С. Среди воспоминаний о молодых поэтах фронтового поколения выделяется очерк «**Друг и соперник**», посвященный Б. Слуцкому. Содержательны заметки об А. Ахматовой, Б. Пастернаке, П. Антокольском, И. Эренбурге, Н. Заболоцком, М. Петровых, Вс. Иванове, А. Солженицыне и др. писателях.

Соч.: Избранное / вступ. статья С. Чуприна. М., 1980; Книга о русской рифме. 2-е изд., доп. М., 1982; Стихотворения. М., 1985; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья И. Шайтанова. М., 1989; Возвращение: поэма // Октябрь. 1989. № 5; Из дневника // Лит. обозрение. 1990. № 11; Из лит. наследия // Октябрь. 1991. № 9; В кругу себя: Пародии, эпиграммы, посвящения, мистификации. М.; Вильнюс, 1993; **Памятные записки**. М., 1995; Перебирая наши даты. М., 2000.

Лит.: Сидоров. Е. Смысл и форма: О стихах Давида Самойлова // День поэзии. 1971. М., 1971; Мусатов В. Стихотворение Д. Самойлова «Постель, Поэт и Анна» // Анализ отдельного худож. произведения. Л., 1976; Руднев В. Четырехстопный ямб Давида Самойлова // Материалы республиканской конференции. Тарту, 1977. (Русская филология); Дыханова Б. Пушкиниана Д. Самойлова // Подъем. 1981. № 6; Баевский В. Давид Самойлов: Поэт и его поколение. М., 1986; Истогина А. Д. Самойлов. «Горсть»: Стихи // Лит. обозрение. 1990. № 8; Графов Э. Проза жизни Давида Самойлова // Известия. 1995. 7 июля. № 124.

М. Ф. Пьяных

САНГИ Владимир Михайлович [18.3.1935, стойбище Набилъ, восточное побережье о. Сахалин] — прозаик, поэт.

Первый писатель малочисленной народности коренных жителей о. Сахалин (4500 человек в 1985), называющей себя нивгун (в ед. ч.— нивн). Мать С. принадлежала к древнему роду нивгун Кевонг. Дата рождения писателя (18 марта) неточная, так как вопрос о ней встал только в момент получения паспорта.

Когда С. исполнилось 3 года, его отца арестовали по навету и вскоре расстреляли. Владимир, его мать, слепая бабушка, сестра и брат остались без кормильца и могли рассчитывать только на мизерную помощь соседей. В одном из ранних рассказов «**Первый выстрел**» С. описывает свои детские впечат-

ления так: «...недоедание в нашем доме стало таким же обычным и частым явлением, как дни и ночи...». Ели, по воспоминаниям С., даже вареную бересту деревьев. Чтобы заглушить голод, бабушка и мама рассказывали детям сказки, мифы и легенды своего народа. В 8 лет С. впервые один пошел на охоту. Это «событие» впоследствии будет описано в рассказе «**Первая охота**». Вообще в произведениях С. очень много автобиографичного, документального, жизненного, и, читая их, погружаешься в сложный, наполненный тяжелыми испытаниями мир автора.

В 1944 С. начал учиться в школе для нивхских детей, вскоре переведен в русскоязычную десятилетку. Уже в школьные годы у С. обнаружили недюжинные лит. способности: на одном из уроков по лит-ре он написал сочинение по «Мцыри» М. Ю. Лермонтова стихами. Вскоре его поэтические произведения стали появляться в районных газ. Но не только лит-ра увлекала будущего писателя, он также был неплохим спортсменом и лингвистом. После школы С. устроился работать на рыбозавод, затем на метеостанцию. С 1952 по 1958 учился в Ленинграде, сначала на подготовительных курсах, а затем на географическом ф-те (а также параллельно на спортивном) отделения народов Севера ЛГПИ им. А. И. Герцена. Тогда же начал печатать рассказы и стихи в ж. «Костер», «Охота и охотничье хозяйство».

В 1959, после окончания ин-та, вернулся на Сахалин, где работал преподавателем географии и физкультуры в Александровском педагогическом училище и Ногликской школе-интернате, лит. сотрудником газ. «Знамя

В. М. Санги

труда». Итогом экспедиций в отдаленные стойбища стало уникальное собрание нивхских тылгуров и настундов (бытовых и героических сказаний), которые ему удалось зафиксировать. В 1960 С. переезжает в Восточно-Сахалинский р-н и работает там инспектором райисполкома по делам народов Севера.

В 1961 по инициативе Л. Соболева в Ленинграде была созвана первая конференция молодых писателей народов Севера, на которую были приглашены уже известные писатели того времени Ю. Рытхэу, Ю. Шесталов, Г. Ходжер и молодой, только начинающий свой путь в лит-ре С. На конференции был прочитан и обсужден его рассказ «**Три встречи**», впоследствии опубликованный в газ. «Лит-ра и жизнь».

С. уделял большое внимание поэзии. Часто, не удовлетворенный переводами своих стихов на русский яз., он переводил их сам. Так, в первом сб. стихов С. «**Соленые брызги**» им были переведены стих. «**Море**», «**Баллада о рыбаке**», «**Перед путевой**», «**Собачий лай**», «**Оленьи рога**» и некоторые др.

В 1962 принят в СП. В это время С. работает над рассказами, вошедшими в следующий его сб. «**Голубые горы**». Рассказ «**У истока**» символизирует возвращение писателя к своим корням, к миру мыслей и чаяний нивхского народа. Рассказы сб. изображают отдельные сценки из жизни простых людей Сахалина, дают возможность заглянуть в душу этого северного народа. Наиболее характерной чертой первых произведений С. было его обостренное внимание к прошлому своих предков, память о которых бесследно уходила вместе со стариками у него на глазах. Естественно его желание видеть своими героями прежде всего старых людей, не поддавшихся чуждому для них переустройству мира. Вслед за Курланом из «**Голубых гор**», Киркук из «**Гости из Ларво**» и древним Полуном приходит на страницы новой повести «**Изгин**» (1965) старик-нивх. С. стремится создать образ истинного сына природы, который наиболее полно выражает национальный характер.

То наивно-светлое, несбыточно-прекрасное и, в сущности, поистине хорошее, что принесла советская власть, С. воспевает в цикле очерков «**Созвездие полярного неба**». Он с восхищением пишет о первых школах на Сахалине, о переписке с Горьким, о множестве талантов, открытых благодаря новым порядкам, о писателях и поэтах, появившихся у народов, не имевших до рево-

люции письменности. В очерке «**Дарящий песни**», где речь идет об ительменских сказителях, автор пишет: «...дети русских тоже изъявили желание заниматься ительменским языком. Такая же картина наблюдалась и в Красноярском крае, когда там восставили изучение эвенкийского языка <...> Именно так проявляется советский интернационализм на деле: взаимное глубокое уважение к языкам и культурам всех народов — больших и малых».

В этом же цикле есть рассказ «**Путешествие в стойбище Лунво**», в котором очень подробно описывается медвежий праздник, становящийся все более редким в отдаленных стойбищах нивхов, не желающих забывать традиций своих предков. За этот рассказ автору также пришлось выслушать немало упреков «за отсталость его народа и недопустимость ее воспевания в художественной форме» (Ханбеков Л.— С. 25).

Продолжая творческую деятельность, с 1963 по 1965 С. учится на Высших лит. курсах в Москве. В 1965 был опубликован новый роман С. «**Ложный гон**». Здесь сконцентрированы и его представления о жизни, нашли отражение и писательский опыт, начавшийся с усвоения нивхских и русских сказок, и образование, полученное как на родине, так и в Ленинграде. «Ложный гон» целиком выстроен на самых обнаженных фактах совр. жизни нивхов, выражает насущные проблемы нивхского народа. В официальной критике, однако, «Ложный гон» был охарактеризован как «махровый национализм», обladenный в привлекательные одежды.

Работая над крупными лит. произведениями, С. продолжает собирать и обрабатывать разные сказки и легенды, включаемые им почти во все сб. Первым из них стало собр. сказок и автобиографических зарисовок, обработка преданий «**Нивхские легенды**» (1961). Появление книги тепло приветствовал К. А. Федин: «Появился певец нивхов, который открывает другому народу душу и сердце своего».

В 1970 выходит книга повестей, рассказов и сказок «**Тынграй**», названная по кличке «героя» одной из повестей — собаки Тынграя. Ряд произведений, написанных для детей, составили цикл «**Семиперая птица**» (1964), а также вошли в сб. «**В царстве владык**» (1973). Рассказ «**Первый выстрел**» повествует о гибели нивха и о том, как его малолетний сын вынужден взять на свои плечи заботу о матери, братьях и сестрах.

Прожив в Ленинграде в течение 7 лет, С. возвращается на родину. Он издает в своих

переложениях мифы и сказки нивхов в книге «**Легенды Ых-мифа**» (1967). В 1973 С. участвовал в работе фольклорного съезда в Бурятии (доклад о нивхской культуре), после чего его пригласили в аспирантуру Ин-та мировой лит-ры в Москве. Темой диссертации стал нивхский эпос. С. собирался оспорить научную гипотезу А. Н. Веселовского об отсутствии у нивхов целостного эпоса. Весной 1974 С. предпринимает первую собственную науч. фольклорную экспедицию на родину. От старой сказительницы Хытчук он записывает уникальную эпическую песню о человеке Ых-мифа. Но завершить работу над диссертацией С. не удается.

Летом 1974 С. вызывают в ЦК партии и предлагают переехать в Москву. С. становится сотрудником отдела по вопросам экономики и культуры народов Севера Управления делами Совмина, получает должность референта по вопросам культуры, просвещения и науки народов Севера. По результатам командировок на Север и на Восток С. и единомышленниками был подготовлен проект по улучшению национального образования. Многолетняя борьба за введение преподавания родных языков народов Севера завершилась, в частности, введением в действие предложенного С. проекта нивхского алфавита (на основе кириллицы) только в 1979, а также созданием новых учебников для дошкольного и школьного образования (С. был руководителем авторской группы по их созданию).

В эти годы С. создает свое лучшее произведение — роман «**Женитьба Кевонгов**» (1975). Он построен на синтезе лит. и фольклорной традиций, в основе сюжета — усложненные, психологически обогащенные мотивы народного героического сказания: поиски невесты, подготовка жениха и его семьи к сватовству, далекая поездка в другой род, отстаивание юношей своего, предназначенного древней традицией, права вступить в брак с девушкой. Незадавшаяся свадьба юноши Ыкилака из древнего вымирающего нивхского рода Кевонгов (хотя он отстоял свое право в смертельном поединке с медведем, но род невесты (Авонги) отдал предпочтение, нарушив договор, другому претенденту, добившемуся своего хитростью и вероломством) становится в перспективе социально-исторического романа обобщенным образом попрапия освященной веками народной этики, губительного вмешательства цивилизации в целостность патриархального уклада жизни, приведшее к падению роли рода и регулирующих его жизнь традиций.

Критики отметили историзм автора в широте осмысления культуры и истории нивхов, более зрелый, по сравнению с ранними произведениями, характер усвоения фольклорно-этнографического материала, его разнообразие и тактичное, органичное композиционно-стилевое включение в поэтику, использование в качестве косвенных психологических характеристик.

С. остается верен нивхской теме и в дальнейшем творчестве. В 1986 он издал эпическую поэму, в основу которой легла эпическая песня сказительницы Хытчук о «Человеке Ых-мифа», записанная им в 1970-е. Человек Ых-мифа — это странник, пускающийся в дальний путь для того, чтобы разгадать тайны своих предков, своего народа, «тропы древних героев, чей жребий высок...»: «Никому не дано сосчитать небеса. / Ни числа, ни конца, ни начала им нет: / Где-то боги живут, где-то дремлет гроза, / Где-то души усопших не ведают бед». Поэма «**Песнь о нивхах**» (1989) — худож. реконструкция эпоса нивхов, переведенная на русский яз. Н. Грудининой, — продолжила усилия С. в этом направлении. В 1988 С. получил Гос. премию за сб. избранных произведений «**Путешествие в стойбище Лунво**».

В 1990-х — 2000-х С. полностью отдает себя общественной и политической деятельности, участвует в выборах в парламент, руководит ассоциацией малочисленных народов Севера.

Соч.: СС: в 2 т. Южно-Сахалинск, 2000; Нивхские легенды. Южно-Сахалинск, 1961; Соленые брызги: стихи: пер. с нивхского. Южно-Сахалинск, 1962; Ложный гон: Роман и повесть. М., 1965; Легенды Ых-мифа. М., 1967; Семиперая птица: Рассказы, легенды. М., 1967; Женидьба Кевонгов. М., 1975; Человек Ых-мифа: Эпическая поэма / пер. Н. Грудининой. М., 1986; Песнь о нивхах: Эпическая поэма: пер. с нивхского. М., 1990.

Лит.: Ханбеков Л. Открытое сердце народа: Очерк творчества В. Санги. Владивосток, 1978; Вуколов Л. Владимир Санги. М., 1990; Огрызко В. В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: биобибл. справочник: в 2 ч. М., 1999. Ч. 2. С. 194–215; Смольников И. Родники современной прозы // Санги В. М. СС: в 2 т. Южно-Сахалинск, 2000. Т. 1. С. 3–14; Гусев С.В. Писателю Владимиру Санги исполняется 70 лет // Известия. 2005. 18 марта. С. 6.

А. О. Саар

СА́ННИКОВ Григорий Александрович [30.8 (2.9).1899, Яранск Вятской губ — 16.1.1969, Москва] — поэт.

Г. А. Санников

Родился в семье ремесленника. В 14 лет окончил городское училище, потом занимался самообразованием. В 1916 уехал в Москву, где вошел в подпольный социал-демократический кружок. Учился на историко-филол. ф-те народного ун-та им. А. Л. Шанявского, целью которого было «приобщение симпатий народа к науке и знанию»; участие в революции и Гражданской войне прервали эти занятия. В первые послереволюционные годы работал в разных общественных организациях, служил в Красной Армии, вел партийную работу и в то же время в 1918–20 занимался в лит. студии московского Пролеткульта. После демобилизации в 1922 перешел на профессиональную лит. работу. Вместе с др. поэтами (В. Александровским, М. Герасимовым, В. Кирилловым и др.), выйдя в февр. 1920 из Пролеткульта, С. участвует в создании (в окт. 1920) Всероссийской Ассоциации пролетарских писателей (ВАПП), куда вошла и группа «Кузница», одним из руководителей и наиболее активных членов которой стал поэт. Позднее С. был в числе членов редколлегий ж. «Октябрь», «Красная новь», «Новый мир».

Начал писать стихи в 15–16 лет, впервые напечатаны они были в газ. «Вперед» в 1917. Первый сб. стихов «**Лирика**» вышел в 1921. Затем вышли книги стихов «**Дни**» (1922), «**Под грузом**» (1923), «**Цветы труда**» (1923) и др. В стихах С. отчетливо сказывались свойственные пролетарской поэзии преимущественное внимание к производствен-